

дователей, отрицающих твердо установленное и действительное применение аллиенгия в VIII—IX вв., говорит свидетельство Продолжателя Феофана о состоянии податных дел в империи при Василии I. Логофет геникона предложил Василию I учесть все земли, собственники которых претерпели несчастья, и передать их другим с целью извлечения дохода¹⁰. Император отклонил это предложение, и хронист утверждает, что все время правления Василия I весь народ всех провинций избегал фискального контроля и налогов, и земли оставались в пользовании соседей — бедняков¹¹. Несомненно, предполагалась общегосударственная реформа с целью введения уплаты налогов за запустевшие земли с предоставлением права использования этих земель. Иными словами, предполагалось, но не было осуществлено введение аллиенгия¹².

В X в. ко времени Романа Лакапина аллиенгий был введен.

Это подтверждается свидетельством Симеона Метафраста, который, рассказывая о тяжелых бедствиях, постигших Византию в годы „великого голода“ (928 г.), сообщает, что в результате этого соседям было вменено в обязанность платить подати друг за друга. „Голод и мор, эти два зла, способные все погубить, будучи насланы на некоторые села в государстве ромеев, опустошили дома многих людей, сделали безлюдными целые деревни, поселки и селения. Видя это, не только те, кому вверена забота об общем благе, но и сам император, дабы не имели общины задолженности относительно их ежегодных податей, постановили, чтобы соседи вносили налоги умерших и бежавших (ὄπως μὴ τὸ κοινὸν τοὺς δι' ἑτοὺς ἐκείνων φόρους ζημιωθῆ, ψηφίζονται τοὺς πλησιοχωροὺς καὶ αὐτὰ τὰ ἐκτριβέντων τέλη καὶ οἰχομένων εισπράττεσθαι).

Это было обязательным для всех подданных, и всякий обязан был платить налоги соседей и живших поблизости, либо умерших с голода, либо выселившихся из-за нужды¹³.

Принудительная обязанность общинника платить подати за земли умерших или бежавших соседей — односельчан является твердо установленным порядком, фиксируемым в таком источнике X в., как Податный устав¹⁴. Но в то же время данные Податного устава не оставляют никакого сомнения в том, что реальное осуществление взимания аллиенгия часто становилось затруднительным в связи с ожесточенным сопротивлением общинного крестьянства. Масштабы бегства крестьян при угрозе уплаты аллиенгия ко времени составления Податного устава стали таковы, что государство оказалось вынужденным провести специальные мероприятия.

Податный устав сообщает, что при угрозе бегства члена общины от уплаты аллиенгия за запустевшую по тем или иным причинам землю соседа на последнюю давалась так называемая συμπάθεια — частичное или полное снятие налога. Если через 30 лет владелец или его

¹⁰ Theophanes Continuatus, I. Bonnae, 1838, p. 346, 13—16: „... τοὺς ἀγροὺς καὶ τὰ χωρία, ὧν ὁ χρόνος τοὺς δεσπότης διὰ τινὰ περιπέτειαν τοῖς οἰκείοις ἐπέκλυσε ρεῦμασι, πρὸς ἑτέρους διάθωνται καὶ πρόσδορον ἐντεῦθεν οὐχὶ μικρὰν τῷ ταμείῳ τῷ βασιλικῷ προσπορίσωσιν“.

¹¹ Ibid., p. 348, 2—6: „Καὶ ἐπὶ τούτῳ τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς αὐτοκρατορίας αὐτοῦ ἐμεινεν ἀνεπίποτος, ὡς ἂν τις εἴποι καὶ ἀνεξίστωτος, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν ἐλεύθερος τε καὶ ἀδιάπρακτος, ὁ ὑπὸ τῆν Ῥωμαϊκῆν ἐξουσίαν ἅπασι τῶν ὄλων θεμάτων λαὸς καὶ τὰ χωρία καὶ οἱ ἀγροὶ τοῖς γειτονοῦσι τῶν πενήτων προκειμένοι εἰς ἀπόλαυσιν“.

¹² А. П. Каждан. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии. . . , стр. 63; его же. Еще раз об аграрных отношениях в Византии. . . , стр. 108.

¹³ K. Zachariä von Lingenthal. Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1877, S. 209, Anm. 12.

¹⁴ F. Dölger. Beiträge. . . , S. 119₁₋₂: „τῶν ἐκ γειτόνων καθελκομένων ἀλληλεγγῶς ἐπὶ τοῖς ἐκείνων . . . τελέσμασι“; ibid. S. 119₂₄: „οἱ τοῦ χωρίου ἐπιοικοὶ ἀλληλέγγυα ἀπαυτοῦμενοι“.